

2. Shifting Paradigms [Electronic resource]: the 4th European Alternative Finance Benchmarking Report / R. Hao [etc.]; Cambridge Centre for Alternative Finance, University of Agder. – Cambridge: Cambridge Judge Business School, 2019. – Mode of access: <https://www.jbs.cam.ac.uk/wp-content/uploads/2020/08/2020-ccaf-fintech-innovation-western-balkans.pdf>. – Date of access : 25.11.2020.

3. Коверец, А. И. Альтернативные инструменты финансирования малых и средних инновационных предприятий в Европейском союзу / А. И. Коверец // Тенденции и инновации современной науки : междунар. (заоч.) науч.-практ. конф., 23 окт. 2020 г. : тез. докл. / Научно-издательский центр «Мир науки» ; под общ. ред.: А.И. Вострецева. – Нефтекамск, 2020. – С. 149–154.

4. Ксенофонтова, И. В. Новые солидарности в Интернете: от дискуссии к действию (на примере движения «За честные выборы») / И. В. Ксенофонтова // Этнографическое обозрение. – 2013. – № 2. – С. 125–137.

5. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы : Указ Президента Респ. Беларусь, 31 янв. 2017 г., № 31 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2017. – 1/16888.

6. Пашин, А. О. Использование предпринимательскими проектами краудфандинга в качестве маркетингового инструмента / А. О. Пашин // Молодежь в науке и предпринимательстве : сборник научных статей VIII международного форума молодых ученых, посвященного 55-летию университета – Гомель : учреждение образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», 2019. – С. 524–527.

В.Д. Колосовский
БГСХА (Горки)

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Одним из принципов процесса судебного разбирательства является так называемый «принцип состязательности», который подразумевает под собой активность действий всех лиц, участвующих в данном судебном разбирательстве. То есть, в соответствии с ч. 1 ст. 179 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) [1], каждая сторона судебного разбирательства самолично доказывает те факты, которые считает основанием своих требований или возражений. Исключением является описанная в ч. 2 этой же статьи ситуация, когда судебное разбирательство, «зашедшее в тупик» по причине недостаточности приведенных доказательств (а приведение сторонами дополнительных – невозможно) может быть выведено из вышеупомянутого «тупика» посредством содействия самого суда в истребовании доказательств (которое следует за ходатайством стороны по этому поводу). Фактом злоупотребления данным процессуальным правом (на вышеупомянутое ходатайство) может являться заведомо ненадлежащая подготовка к предстоящему судебному разбирательству, с осознанием того факта, что судебные органы, в случае выявления недостатка доказательств по ходатайству стороны будут вынуждены истребовать дополнительные доказательства.

Детальным рассмотрением данного вопроса занимался, в частности, доктор юридических наук А. В. Юдин [2].

К процессуальным правам также относятся права, указанные в ст. 60 ГПК. К примеру, для истца эта статья предусматривает право на обращение за судебной защитой (посредством формирования своей позиции в исковом заявлении). Фактом злоупотребления данным процессуальным правом может выступать подача искового заявления с заведомо ложными обвинениями и неправомерными требованиями, рассмотреть которые суд так или иначе будет обязан (хотя для такого заявителя закон предусматривает ряд неблагоприятных последствий).

В указанной статье (ч. 2 ст. 60 ГПК) закрепляются права ответчика, а именно право на защиту против предъявляемого иска, право на формирование возражения против иска либо право на предъявление встречного иска. Злоупотребление данным правом может выражаться в наполнении заведомо ложными сведениями встречного иска (возражений против иска), которые обязательно будут приняты к рассмотрению судом, что снова же, лишь увеличивает временной отрезок, затрачиваемый на судебное разбирательство по тому или иному делу.

Статья 61 ГПК предусматривает еще несколько процессуальных моментов в регулировании содержания гражданских процессуальных отношений с участием сторон судебного разбирательства. К примеру, для истца данной статьей предусмотрено право на изменение основания или предмета иска, а также право на увеличение или уменьшение размера исковых требований. То есть, злоупотребление данным правом может представлять собой факт того, что истец, умышленно (при фактическом начале рассмотрения дела судом) может предъявлять требования и размер требований одного характера и масштаба, а уже в процессе рассмотрения дела (вероятно, для своей корыстной выгоды) изменять их (естественно, в свою пользу), что особенно касается изменений оснований или предмета иска. Тем самым истец может ставить ответчика в положение недостаточной подготовки своей позиции, так как упомянутые выше основание и предмет иска, которые будут рассматриваться на предстоящем судебном заседании, могут быть изменены в процессе уже запущенного рассмотрения судом того или иного иска (в этом случае следует различать «судебное разбирательство» как само судебное заседание, и «рассмотрение судом того или иного дела» как процесс более широкого масштаба, который начинается в момента подачи искового заявления в суд и длится до вынесения судом решения по возбужденному по поводу иска дела, и истечения сроков апелляционного пересмотра данного решения). Также норма ст. 61 ГПК содержит указание на то, что срок рассмотрения дела начинается (фактически, обнуляется) со дня совершения данного процессуального действия, что также может негативно сказаться на количестве времени, затраченного на рассмотрении дела судом.

Ч. 3 ст. 61 ГПК предусматривает также право ответчика на полное или частичное признание иска. То есть, ответчик в полном праве признавать только ту часть иска, которая устраивает его по требованиям предъявляемым к нему, и, соответственно, не признавать ту часть, которая, по его мнению (снова же, из каких-либо корыстных побуждений), будет являться слишком строгой, к примеру в части материальных взысканий. В этом случае, даже при признании судом ответчика обязанным ответить по всем исковым требованиям, ответчик может воспользоваться апелляцией.

Право на апелляцию, на наш взгляд, требует особого внимания при рассмотрении аспекта злоупотребления участниками процесса своими субъективными процессуальными правами. Ведь именно это право, при должном (имеется ввиду, неправомерном) подходе может стать своеобразным «оружием» в руках недобросовестных участников судебного процесса. К примеру, если не способом изменения судебного решения посредством прохождения всех судебных инстанций, то как минимум средством достижения максимального отдаления сроков вступления в силу вынесенного судом решения.

Возвращаясь к процессуальным правам, изложенным в ст. 61 ГПК, можем так же выделить право сторон на мировое соглашение и условия принятия данного соглашения судом (ч. 3 и 4 ст. 61). Данные условия заключаются в том, что суд не принимает данное соглашение (как, собственно, отказ истца от иска и признание иска ответчиком) в ситуации, когда эти действия будут противоречить закону. В теоретической ситуации, где на стадии рассмотрения дела до самого судебного разбирательства обе стороны придут к выводу о том, что их деятельность так или иначе нарушает закон и поймут, что в процессе судебного разбирательства это может быть выявлено, представители таких сторон могут злоупотребить данным правом и заключить мировое соглашение, фактически прекратив рассмотрение дела и, тем самым, избежать наказания за свою незаконную деятельность.

Ст. 61 ГПК содержит отсылку на ст. 56 ГПК, где указан обширный перечень лиц, которые юридически заинтересованы в исходе дела. Фактически все эти процессуальные права в условиях, схожих с вышеприведенными ситуациями, могут повлечь за собой злоупотребление ими же. Норма ч. 2 указанной статьи устанавливает обязанность для участников гражданского судопроизводства: добросовестно пользоваться принадлежащими им процессуальными правами. Дано конкретное указание на то, что все попытки отклониться от существа дела или затянуть процесс пресекаются судом. Более точно этот момент оговорен в статье 168 ГПК. Данная статья оговаривает компетенцию суда на процессуальное воздействие в случае злоупотребления процессуальными правами (либо умышленным неисполнением процессуальных обязанностей) участниками гражданского судопроизводства, а именно, как способы процессуального воздействия данная статья называет «предупреждение, удаление из зала суда, принудительное доставление в зал суда, возложение обязанности на недобросовестных участников гражданского судопроизводства возместить судебные расходы». Также, данная статья предусматривает (в случаях, установленных законом) возможность привлечения таких лиц к административной и уголовной ответственности. Примером таких мер может являться ст. 401 Уголовного Кодекса Республики Беларусь (заведомо ложное показание).

Таким образом, злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве влечет за собой ряд неблагоприятных последствий (как в ряде приведенных ранее примеров в разрезе конкретных норм ГПК). При этом в белорусской правовой системе имеется ряд норм, которые препятствуют широкому распространению данного вида злоупотребления правами. То есть государство активно борется со злоупотреблением субъективными правами, но при этом спорным остается вопрос с

соблюдением закрепленного в ст. 18 ГК принципа диспозитивности (распорядительности).

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г.: текст кодекса по состоянию на 01 авг. 2020 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ 2012 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.

2. Юдин, А. В. Гражданское процессуальное правонарушение и ответственность / А. В. Юдин. – С.-Петербург: ООО «Универ. издат. консорц. «Юридическая книга», 2009. – 624 с.

А.В. Корунос

БрГУ им. Пушкина (Брест)

О ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ ПОНЯТИЯХ «ЗЕМЛЯ» И «ПОЧВА»

Земля – это часть, важнейший компонент природной среды, которая согласно научным концепциям появилась в результате естественного развития Вселенной. Термин Земля многогранен и употребляется для обозначения: планеты Земля; ее оболочки – суши; поверхности суши – почвы, а также территории Республики Беларусь. С рецепцией права частной собственности на землю и возвращением ее в гражданский оборот земельное право оправданно отнести к частноправовым отраслям. В юридической литературе справедливо отмечается: «Как экономическая категория земля выступает важнейшим объектом использования и охраны, объектом собственности, иных вещных и обязательственных прав, а также основным видом земельной недвижимости» [1, с. 5].

Не стало земельное право вновь частью гражданского права из-за более значительных публично-правовых ограничений в отношении земель, чем в отношении имущества в гражданском праве.

Легальное определение понятия земля (земли) формулировано в ст. 1 Кодекса Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-3 [2] (далее – КоЗ), согласно которого земля (земли) представляют собой земную поверхность, включая почвы, которая рассматривается как компонент природной среды, средство производства в сельском и лесном хозяйстве, пространственная материальная основа хозяйственной и иной деятельности. Тем не менее, приведенное определение является неполным и требует уточнения, а дефиниция почв отсутствует вовсе.

Для уяснения юридически значимых определений земля и почва оправданно проанализировать иное земельное, природоресурсное и экологическое законодательство.

Следует отметить, что земля (включая почвы) ст.1 закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон «Об охране окружающей среды») [3], наряду с недрами, водами, атмосферным воздухом, растительным и животным миром, а также озоновым слоем и околоземным космическим пространством причислена к компонентам природной среды, которые в совокупности